

Отойдя от удивления, старший Ирон продолжил:

— Рад, что с тобой все хорошо, малыш. Но сейчас расскажи мне все, что помнишь, — растрепав мои волосы, Ирон выдавил из себя улыбку.

И я рассказал: как увидел раненого инквизитора, как старший Фототи пришел его лечить, как мы с Далви потеряли сознание, про монстров, про Бездну и Нечто, про то, как я убил инквизитора...

— Учитель Виктом сказал что-нибудь перед смертью? — спросил Ирон, смотря на мертвого наставника стеклянным взглядом.

— Нет, старший Ирон.

— Ни имен, ни причин, ни намеков?

— Н.. Нет, — я запнулся. — Старший, вы думаете, что кто-то специально сделал это с вашим учителем?! — Ирон повернулся, и мое сердце пропустило такт. Я навсегда запомню этот взгляд. Взгляд человека, желающего отомстить за близкого ему человека.

— Не думаю, Влад. Я ничего не думаю. Пойдем.

Мы вышли на улицу. Это был тяжелый разговор. Оказалось, что Ирон был учеником умершего инквизитора Виктома. Для меня Ирон был искусным мечником и позитивным человеком, но сейчас я видел холодного и безразличного воина.

Ирон попросил показать тихое, спокойное место. Я привел его к дереву, раскинувшему свои ветви на много метров вокруг себя. Присели, Ирон начал разговор:

— Я здесь по двум причинам, и одна из них — это ты, — он смотрел на листву. — Ты думал над своим будущим? Что будешь теперь делать?

— Да, старший. Я хочу защищать людей, как вы! — искренне воскликнул я.

Лицо Ирона вновь изобразило удивление, а потом он голосисто захохотал. Вытерев слезы через десяток секунд, он сказал:

— Сколько тебе лет?

— Скоро одиннадцать.

— А знаешь, что тебя ждет? На тебе метка Бездны. Ты — магнит, как аппетитное мясо для любого темного исчадия. Лишь почуяв тебя, они отбросят все инстинкты и ринутся убивать тебя. Ты прямая угроза окружающим людям. Скажи мне, зачем жить рядом с таким, как ты?

— Незачем?

— Правильно. Поэтому люди убивают помеченных быстрее самой Бездны. Ради безопасности, — с пугающими нотками в голосе, произнес он.

— Вы пришли убить меня? — но я не испугался. Только сердце сжалось от обиды на то, что я — лишнее звено для людей.

— Пришел бы, — усмехнулся Ирон, а я совсем потерял смысл разговора. — Но небеса решили дать тебе шанс; дали свет, чтобы изгнать тьму, — Ирон схватил меня за плечи и посмотрел прямо мне в глаза. Взгляд серых глаз проникал в душу. — Ты готов сражаться с тьмой? На протяжении всей жизни испытывать гнет рока и умереть в темных объятиях? И даже после смерти сражаться во имя бога, храня свет в своей душе?

— Готов, — был мой ответ. Я понял, что значат слова Ирона. Но это не остановило меня. Мой ответ был тверд и шел из глубин сердца.

Передо мной выскочило уведомление статуса, а Ирон улыбнулся.

— Вижу, что ты говоришь искренне. Ангел не ошибся, — он поднялся на ноги. — Влад, орден паладинов, основанный святой девой Викталад ждет тебя в своих рядах. С шестнадцати лет начнется твое обучение, а в двадцать ты станешь частью ордена.

Наверно старший Ирон ожидал, что я засвечусь от радости. Я был рад, однако шестнадцать лет... Ждать целых пять лет, это так долго!

— Старший Ирон, можно ли начать обучение раньше?

— Зачем? — сперва этот вопрос мне показался странным. Но если подумать. Какой воин из маленького мальчика? Однако.

— Старший, — переборов себя, я встал на колени и ударил лбом о землю. — Я не могу ждать так долго, не желаю терять целых пять лет впустую. Пожалуйста, позвольте мне обучаться раньше! Если не в ордене, то... у вас! Старший Ирон, возьмите меня в ученики, умоляю.

Ирон смотрел на молодого мальчика, на чью долю пришлось совсем не детские тяготы и спрашивал себя откуда же у него такое рвение?

— Встань, Влад, — я поднялся. — Извини. Я не стану брать тебя в ученики. У меня нет времени заниматься с тобой ежедневно и не забывай, что я часть ордена, а тебе еще нужно учиться.

— Старший, я уже прошел базовое обучение, обещаю, что быстро закончу учебу. Пожалуйста, позвольте! — если причина только в этом, то я преодолею это.

— Ну ладно. Приступим прямо сейчас, — вынув оба одноручных меча, он вставил их в землю. — Я обоерукий мечник. Хочешь учиться у меня? Тогда подними оба клинка на высоту плеч.

Я взглянул на отливающих стальным блеском мечи. Неброские, обоюдоострые, с небольшой гардой и обмотанной рукоятью. Если я смогу поднять их, то встану на путь воина.

Даже вынуть их из земли оказалось непросто. Держа в руках по клинку, упирающихся наконечниками в землю, я напрягся. В руках, в животе и спине почувствовалось сильное напряжение, а клинки лишь едва оторвались от земли. Как же тяжело... Через пять секунд я не выдержал и клинки вновь опустились на землю.

— Теперь понимаешь почему еще рано? — Ирон стоял, сложив руки на груди. — Твое тело еще слишком юно и слабо. Ты не готов, — он наклонится забрать мечи, но я не отпустил.

— Тогда научите меня, как стать сильным, и я подниму эти чертовы мечи.

Ирон замер. „Почему в его словах столько тяжести?“ — замерла в его голове мысль. Выдернув мечи, он засунул их в ножны. Наши взгляды пересеклись и застыли. Я не знаю сколько секунд прошло, но в конце взгляд отвел он.

— Зачем тебе это? Для чего тебе нужна сила? — спросил старший Ирон, устремив свой взгляд далеко в небо.

— Чтобы защитить близких мне людей. А когда стану достаточно сильным, я защищу всех людей, чтобы они не чувствовали боль — вот здесь, — Ирон посмотрел на меня, сжимающего правой рукой одежду в области сердца.

— Защитить любимых, да? — задал вопрос Ирон, будто про себя и прежде чем уйти сказал. — Посмотрим, что можно сделать.

Наступил вечер. Все члены прихода провожали умерших в последний путь. Многие стояли над телами друзей, знакомых, близких людей. Я не был исключением. На бледном лице учителя до сих пор читалась безмятежная улыбка. Смотря на него, внутри себя я повторял свою клятву и надеялся, что его смерть была быстрой и безболезненной. О рае мечтать не приходилось...

Присев на колени, я начертил в воздухе над грудью учителя символ круга с разрываемой петлей. Раньше я задавался вопросом: почему только умершим от Бездны чертят разрыв в петле? Теперь понимал. Их путь закончился, для них теперь нет загробной жизни, их полоса существования прервана навсегда.

Попрощавшись с учителем, я побрел в сторону дома. На душе была пустота. Хотелось просто лечь и встретить следующий день. Я заметил Джорда, который плакал над трупом молодого парня. Приглядевшись, я узнал в нем Саймона. И как этот толстяк будет жить дальше без умной головы его друга?

На краю площади стоял Свелий. Не было похоже, что он подходил к кому-то. Подойдя, я было хотел спросить, но Свел опередил меня:

— Ты кого потерял? — его безэмоциональный голос и отстраненный взгляд на зажигающийся костер яснее любого слова говорил о том, что трагедия не обошла его стороной.

— Учителя. А ты? — встав рядом, я тоже начал созерцать первые языки пламени.

Вместо слов, Свел достал из кармана знакомую мне ленту. Чистый голубой цвет был испорчен грязным темно-бордовым. Не стоило труда угадать откуда он.

— Понял, — только и смог произнести я.

— Знаешь, я здесь почти с самого рождения. Младенец-сирота — обычная история без прикрас. Родителей я не помнил, а потому даже не знал, что это за чувство, когда знаешь, что где-то есть любящая мать, которая ждет твоего возвращения. Пока не встретил одну старушку.

Она была здесь служкой, такая-же, как и я — одинокая. Быть может она хотела просто о ком-то заботиться, по-родительски. Не знаю, — Свел повернулся ко мне и в его взгляде читалось отчаяние. — Но когда я приходил к ней, то знал, что пришел домой. В место, где можно раскрыть свою душу без опаски, в место, где любые переживания заменялись успокоением, — Свел взглянул в небо и его лицо скривилось от отвращения. — Мне всегда было плевать на эту чепуху с добром и злом, я просто хотел заботиться о ней, — он поднял руку со сжатой лентой вверх и вновь взглянул на меня. — Слышал, что ты, Влад, хочешь сражаться за людей?

— Да, — Свел отвернулся.

— Небеса, — обычным голосом, будто говорит о какой-то мелочи, начал он. — Какой от вас толк, если вы не можете защитить даже ни в чем неповинную женщину? Говорите защищать ближнего своего? Но мне некого защищать. Небеса, я ненавижу вас, но еще сильнее я ненавижу Бездну. Я положу свою жизнь на то, чтобы испепелить, убить и уничтожить всю эту мерзость, но для этого мне не нужно от вас ничего. Ибо вы ничем не лучше этого зла!

Закончив, Свел просто развернулся и ушел. В его руке трепетала грязная голубая лента. А я стоял и не мог понять, что значили его слова.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/207635>